

Глава 1159: Слава благородного титула!

- Но это была не обычная битва. Битва старшего брата была со ста тысячами против пятисот тысяч. Это была крупная победа, и его численно превосходили.... - сердито парировал маленький Цзяньцзянь. Его лицо было совершенно не убежденным. Он опустил голову, надулся и сжал кулаки, в то время как его глаза смотрели ему под ноги.

- Как ты смеешь так говорить! - сердито выругался Су Чжэнчэнь.

- Так было всегда. - раздраженно сказал маленький Цзяньцзянь, но его голос был почти не слышен.

В момент из дома донесся еще один пожилой голос. Он отличался от голоса Су Чжэнчжэня, и был менее могущественным и достойным. - Маленький Цзяньцзянь, достаточно. Не говори с твоим мастером. Твой мастер узнал об этом некоторое время назад. Вы должны сейчас уйти.

- Я понял, дядя Фан! - маленький Цзяньцзянь высунул язык и поморщился, а затем убежал.

Маленький Цзяньцзянь и не подозревал, что две пожилые пары глаз в доме внимательно наблюдали за его уходом, вернувшись к беседе только через некоторое время.

Су Чжэнчэнь сидел в кресле, его глаза смотрели на старого слугу рядом с ним, и он строго сказал:

- Фан Хун, ты слишком сильно его балуешь. Это была просто битва, и все же он не смог сохранять самообладание. Как он может командовать огромной армией, планировать стратегии и подчинять четыре направления?

Искусство войны было искусством планирования и стратегии. На кону были жизни десятков тысяч солдат и людей своей страны, что делало это вопросом первостепенной важности для государства. Таким образом, Су Чжэнчэнь всегда был строг и жесток в управлении своей армией, и он относился к Маленькому Цзяньцзяню так же строго.

- Ха-ха, Старый Мастер, нет нужды быть таким грубым с ним. В конце концов, он всего лишь ребенок восьми или девяти лет (старый стал, забываю все время). И кроме того, разве у Старого Мастера нет этого ребенка Ван Чуна, чтобы унаследовать ваше наследство? - с улыбкой сказал старый слуга Фан Хун.

- Ты...- удивительно, но Су Чжэнчэн на мгновение потерял дар речи.

Старый слуга молча улыбнулся. Прослужив своему хозяину более половины своей жизни, он остро понимал мысли и планы своего хозяина. Су Чжэнчэнь никогда не признавал этого, но в глубине души он уже относился к Ван Чуну как к ученику, который унаследует его наследие. Иначе зачем ему учить его искусству Уничтожения Богов и Демонов, а затем обучать для него четыре тысячи солдат Лазурной Боевой Армии?

Просто Су Чжэнчэнь никогда не признает это вслух.

- В конце концов, ты испортишь этого гнилого ребенка. Я действительно не могу справиться с вами двумя! - Су Чжэнчжэнь посмотрел на своего почти шестидесятилетнего слугу, а затем перевел взгляд на винную чашку на столе, выпив ее одним глотком.

Старый слуга молчал, но улыбка на его лице углубилась. Он взял банку с белым фарфоровым вином и снова тихо наполнил чашку Су Чжэнчэня.

Его хозяин обычно не пил больше четырех чашек вина, но сегодня он уже в восьмой раз наполнил его чашку, чего Су Чжэнчэнь не смог понять. Хотя Су Чжэнчэнь утверждал, что это была обычная битва, Фан Хун мог ясно сказать, что никто не был так воодушевлен, как его хозяин из-за этой новости.

Видя, что винная банка уже опустошилась, старый слуга молча обменял ее на новую и продолжил наполнять чашку Су Чжэнчэня.

Хотя Фан Хун и служил своему хозяину много лет, он редко видел его таким счастливым. Особенно после встречи с ребенком, которого он звал Чун-эр, его учитель все чаще улыбался, что было большим источником утешения для Фан Хуна.

.....

Поскольку известие о победе в Таласе продолжало распространяться, его влияние на столицу расширилось.

Слэп! Слэп!

Когда на городских воротах столицы были размещены объявления империи, раскрывающие еще больше деталей, вся столица начала гудеть.

- Хахаха, что я сказал? Молодой Маркиз - это реинкарнация Небесного Мандата 1 . Звезда, пришедшая помочь Его Величеству перешагнуть через варваров и продолжить золотой век Великого Тана.

- Сумев победить против пятисот тысяч со ста тысячами, Молодой Маркиз является действительно Богом Войны нового поколения! Только младший Хранитель наследного принца Ван Чжунси и Бог Войны предыдущего поколения, Су Чжэнчэнь, могут сравниться с его достижения на поле битвы!

- Хахаха, он действительно является потомком герцога Цзю. В клане Ван есть три генерала, это по-настоящему лояльный и преданный клан. Мы должны попросить Императора Мудреца и Императорский Двор присвоить клану Ван благородный титул!

- Верно! Давайте вместе попросим Императора Мудреца присвоить клану Ван благородный титул!.....

Толпы толпились у разных городских ворот, собирая торговцев, купцов, магнатов и даже знать столицы. Мало того, чайные, винные дома и гостиницы столицы или любые другие места, где собирались люди, гудели разговорами об ужасной битве, которая произошла в Таласе.

Все с гордостью говорили о победе Ван Чуна.

Разговор о присвоении дворянского титула клану Ван первоначально обсуждался только простыми людьми, но позже даже чиновники двора были глубоко убеждены и начали представлять мемориалы, в конечном итоге создав громкий голос, который нельзя было игнорировать. И все эти мемориалы в конце концов собрались в недрах Императорского Дворца в руках Императора Мудреца.

В самых глубинах Императорского Дворца был золотой зал, величественный и торжественный. Как гигантская птица с раскрытыми крыльями, она возвышалась над Императорским Дворцом, глядя на всю столицу.

Дворец Тайцзи, резиденция великого императора династии Тан.

Независимо от того, насколько яростными будут штормы внешнего мира, это место будет вечно спокойным.

- Ваше Величество, в Таласе произошла крупная победа. Ребенок Ван Чун не был недостойн большой милости Вашего Величества. Они уже прошли через Шварцвальд, заняли Самарканд и продолжают идти к Хорасану, конечной точке Великого шелкового пути. Большая часть чужой территории к западу от гор Цун теперь становится частью территории нашей Великой Династии Тан, и земли под командованием вашего величества значительно увеличились. Это беспрецедентно великий случай! В это время голоса, желающие, чтобы клан Ван получил благородный титул, становятся все громче и громче. Этот старый раб уже получил несколько сотен писем. - евнух Гао стоял как Будда Майтрейя, его руки были заключены в рукава, и он улыбался.

- Ваше Величество, предоставление дополнительного дворянского титула немаловажно. Начиная с эпохи Его Величества Гаоцзуна, прошло много десятилетий, как Императорский Двор в последний раз предоставлял любому великому клану дворянский титул. И предоставление дворянского титула равносильно железному билету прощения, и это может вызвать волнения и призывы к новому правительству!

Императорский Двор редко давал титул или похвалу какому-либо конкретному великому клану, и это было не просто из-за осторожности.

Из прошлых династий можно было видеть, что все великие кланы, получившие благородные титулы, в конечном итоге становились чрезмерно одержимыми и гордыми, что было проблемой для правящей династии. Даже если бы проблема не была сразу очевидна, их потомки в конечном итоге докажут, что это так.

Простые люди не знали об этом, но императорский дом унаследовал записи прошлых династий и был хорошо об этом осведомлен. Более того, тот факт, что предыдущие династии редко давали титулы, делало титул еще более значимым.

По мнению министров, такой поступок был проявлением исключительной милости Императора, и людям, собравшимся вокруг благородного клана, требовалось немного времени, чтобы создать мощную фракцию. Это усилило бы фракционную борьбу в Императорском Дворе и нарушило бы баланс сил.

Вот почему Императорский Двор так осторожно относился к предоставлению благородного титула великому клану.

Это не значит, что это невозможно. Великий клан, которому императорская семья могла искренне доверять, мог получить эту уникальную честь.

Во дворце было тихо, как будто он находился в другом измерении. Никто не знал, о чем думал Император Мудрец в этот момент.

- Ваше Величество, почему бы этому старому рабу не отвергнуть эту идею? - Гао Лиши, наконец, сказал после нескольких минут молчания.

Хотя простые люди в настоящее время выражали свое полное согласие с этой идеей, и многие должностные лица двора выразили свое согласие, отказ Императорского Двора не был слишком сложной задачей, и были тысячи причин, которые можно было бы для этого использовать, Такова была природа политики.

- Не нужно! - через несколько мгновений достойный голос заговорил из того дворца, который обладал величайшим авторитетом в мире.

- Передайте наш Указ. Меморандум утвержден! - тело Гао Лиши вздрогнуло, и он внезапно поднял голову, а его глаза наполнились недоверием.

Это был первый благородный клан в поколении Императора Мудреца. Даже Старый Мастер Яо никогда не получал такой милости от Императора Мудреца, и весьма влиятельный клан Яо не был удостоен такой чести.

Облагораживание клана Ван, вероятно, вызовет ударные волны, которые будут резонировать в Императорском Дворе в течение длительного времени, возможно, даже повлияют на будущую структуру Великого Тана.

- Да! Этот старый раб выполнит указ! - Гао Лиши опустил голову и быстро ушел.

.....

Румбл!

Император Мудрец постановил, что Шесть Бюро должны работать над присвоением благородного титула Клану Ван, и указ мгновенно вызвал большие волны в Великом Тане.

- Такая благосклонность! Какой уровень благосклонности! Да, люди гудят, и те, кто желает облагородить клан Ван, особенно превозносятся, но реакция при дворе совершенно иная. Я не думал, что Император Мудрец так высоко оценит действия Ван Чуна и Клан Ван. - старый Императорский цензор был шокирован этой новостью, а его глаза округлились от недоверия.

.....

Глубоко внутри Императорского Дворца, дворец Ючжэнь...

- Хахаха, младшая сестра, понимаешь? Посмотри, как поступил твой приемный брат! Как велика честь быть признанным яростным кланом! У нас с тобой не может быть никаких корней во дворце, но пока у нас есть поддержка моего названного брата и клана Ван, наше положение в обществе будет таким же твердым, как скала. Мы можем даже оказаться на одном уровне с Королем Суном и Королем Ци, став третьей крупной фракцией! - Ян Чжао, одетый в белое конфуцианское одеяние и в черную шляпу, вошел во дворец с осанкой ученого. Но даже при том, что он делал все возможное, чтобы подражать манерам ученого, он не мог. Пройдя всего несколько шагов, он вернулся к своему первоначальному поведению. Высоко подняв голову, он счастливо понесся по коридору к супруге Тайчжэнь.

- Старший брат, ты действительно сделал что-то очень важное для нас на этот раз!

Нефритовые шторы всколыхнулись, и ступни, казалось, вырезанные из белого нефрита, вытянулись наружу. Супруга Тайжэнь, поддерживаемая великолепной служанкой, встала и медленно вышла.

Консорт Тайчжэнь тоже была радостна в этот момент. Ее брат был ленивым и нераскаившимся игроком, и через несколько месяцев после приезда в столицу он проиграл все свои командировочные расходы. Он проводил день за днем в игорных притонах, даже прося денег на улицах - действительно разочаровывающий брат.

Но у него были и хорошие моменты, и недостатки. Проведя так много времени в столице, ему, по крайней мере, удалось сделать одну хорошую вещь.

Как он и сказал, Ван Чун подарил ей два стихотворения, благодаря которым супруга Тайчжэнь отпустила Короля Суна, и Ян Чжао смог стать побратимом Ван Чуна. Обе стороны были настолько тесно связаны, что посторонние уже давно начали считать их принадлежащими к одной и той же фракции. При поддержке Ван Чуна и клана Ван, она больше не будет лишена покровителей во дворе или дворце.

- Отведите меня к Его Величеству. Я хочу лично покинуть дворец, чтобы посетить клан Ван и увидеть мадам Чжао! _____

1. Небесный Мандат, или Мандат Небес, был верой в то, что Небеса даровали право править императорам Китая, и одобрение Небес было засвидетельствовано через процветание, в то время как стихийные бедствия и некомпетентность были признаками того, что Мандат Небес был отменен, ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/876424>